

72. Прохождение иллюзии

- Черт! Как получилось, что вас так много! - Лин Юня потрясло такое количество скелетов воинов, оно намного превосходило все, что он мог себе представить.

Сборище скелетов воинов в жиле адского железа из мира Костей не стоило и упоминать, это было всего лишь небольшое количество из сотни воинов... Сейчас же он столкнулся с морем скелетов, по меньшей мере в тысячу голов!

«Что же мне делать...»

Первой мыслью Лин Юня было использовать легкость, чтобы спрыгнуть со скалы.

Но только он собрался произнести заклинание, как вспомнил записи мастера. Это была настоящая и опасная иллюзия.

Звучало как противоречие, но Лин Юнь знал, что важной частью этого предложения было слово «настоящая».

Как выглядит настоящая армия нежити? Записи Сандро научили Лин Юня этому. Маг был уверен, что если он спустится с утеса с помощью легкости, то его, скорее всего, ждет большая группа горгулий, или дюжина обсидиановых статуй, или даже несколько костяных драконов.

Такое место, как сад смерти, не поддается логическому объяснению. Это было место, где непрерывно сходилась огромное количество энергии смерти, превращаясь в этот непостижимо странный сад. Сам сад был воплощением силы смерти. А на каком-то уровне был также отпечаток закона теней. Столкнувшись с таким странным явлением, как можно рассчитывать на то, что получишь желаемое, с помощью дешевого трюка?

Первая волна скелетов воинов уже мчалась вверх по склону, поднимая свои ржавые ятаганы.

У Лин Юня не было времени на раздумья, он пропел несколько фраз, и у подножия склона вспыхнул огненный барьер. Лин Юнь теперь был великим магом, его сила была в десятки раз выше, чем когда он попал в мир Костей. Этот огненный барьер поднялся в середине первой волны скелетов воинов, расцветая с ужасающей мощью. Дюжина скелетов обратилась в прах даже прежде, чем успела среагировать.

Более того, появление этого огненного барьера также вызвало хаос в рядах армии. Страх перед пламенем был инстинктивным для всех форм жизни нежити, и пушечное мясо, воины скелеты, не было исключением. Скелеты, стоявшие перед огненным барьером, хотели отступить, в то время как те, что были позади них, пытались броситься вперед.

Начался хаос.

Лин Юнь воспользовался этим, чтобы завершить заклинание огненной бури. Он услышал только хлопок, и среди его противников возникла суматоха. Среди скелетов воинов появился бешено вращающийся огненный шар, мгновенно поднялась температура. Это было похоже на торнадо, состоящее из всепоглощающего на своем пути пламени. После огненной бури остался

только пепел. Заклинание длилось десять секунд, превратив в пепел более сотни врагов. Почти вся первая волна была уничтожена.

Но маг знал, что это только начало.

И действительно, когда Лин Юнь расправился с первой волной, оставшиеся воины начали подниматься по склону. Ближайшие были менее чем в ста метрах, и их было в десять раз больше, чем в первой атаке.

Лин Юнь знал, что в окружении такого количества скелетов воинов не сможет выжить даже высший маг. Никто ниже архимага не пережил бы осаду тысячи воинов скелетов, целое море нежити. Если бы кто-то попытался сдаться... Ну... он бы просто утонул.

Единственное, что Лин Юнь мог сделать, это поднять скорость своего заклинания до пика и перегрузить массив, чтобы непрерывно использовать магию огня. Это был метод, о котором Лин Юнь кое-что знал, благодаря сведениям об огненном тиране Максе.

Если бы не слишком большое количество нападающих, Лин Юнь считал бы эту битву хорошей возможностью. Каждое заклинание огня давало ему больше понимания стиля огненного тирана. В конце концов Лин Юнь даже почувствовал, что попал в шкуру Макса. Это было похоже на ту битву между огненным тираном и армией нежити в призрачном городе.

Скелеты воины падали один за другим, быстро сменяясь своими собратьями.

Весь бой казался Лин Юню битвой терпения и силы воли. Он даже не помнил, сколько заклинаний произнес, и сколько раз заканчивалась мана. Он помнил только, как раз за разом извлекал ее из сущности банши.

К счастью, кровавая банши была призрачной формой жизни, мана, содержащаяся в ее сущности души, была намного более чистой, чем в подобном кристалле маны. Лин Юнь очень легко поглощал ману из нее, за исключением одной проблемы. Наряду с восполнением маны, это вызывало некоторые тошнотворные чувства. Его разум каждый раз впадал в смятение.

Но сейчас он не мог отвлекаться на это.

Если кровавая банши была самым неприятным врагом, которого он встретил с тех пор, как пришел в эту эру, то этот бой был самым долгим из всех, в которых он участвовал.

Ледяной серп луны уже немного спустился к горизонту, и на востоке показался первый луч солнца.

Прошла большая часть ночи.

Лин Юнь все еще продолжал убивать, весь склон был заполнен пеплом и обгоревшими сломанными костями. Огненное заклинание вылетало из руки Лин Юня, а следом на землю падал скелет. Это было похоже на бесконечную битву.

Лин Юнь все еще произносил очередное заклинание, когда солнце достигло своего пика, но, создав заклинание, маг обнаружил, что на склоне больше нет скелетов.

- Наконец-то кончились... - Лин Юнь тяжело дышал. Он достал из кармана сущность души и в последний раз впитал из нее ману. Его ноги дрожали, он оступился и сел на пол.

Бой был слишком долгим, не менее 12 часов. Лин Юнь постоянно зачитывал заклинания, постоянно сражался. Ни один другой великий маг не смог бы справиться с этим, это было далеко от того, что вообще мог бы воплотить великий маг 1-го ранга.

К счастью, все закончилось.

Как только Лин Юнь сел, все вокруг изменилось, гнилые трупы исчезли, засохшая кровь пропала, и на их месте снова появился зеленый и пышный сад. Лин Юнь знал, что он миновал иллюзию сада смерти.

И он с нетерпением ждал обещанной награды.

Мастер писал в конце своих записей, что, вероятно, каждый выбор, сделанный в иллюзии, может повлиять на вознаграждение.

Лин Юнь тщательно все обдумал. Он не делал никакого выбора в иллюзии, он просто боролся от начала до конца. Какую награду он получит?

<http://tl.rulate.ru/book/20854/773171>